

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.396
16 November 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 396-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве, в среду
10 ноября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Мальты

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседаний издан в качестве документа CAT/C/SR.396/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.99-45545 (R)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19
КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Мальты (CAT/C/29/Add.6)

1. По приглашению Председателя делегация Мальты занимает места за столом Комитета.
2. Г-н КИНТАНО (Мальта) говорит, что он прежде всего хотел бы представить разъяснения по поводу дел, упоминаемых в документах "Международной амнистии", а затем ответить на вопросы членов Комитета. Что касается дела гражданина Гамбии Эбрима Камара, который утверждает, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников иммиграционной службы, в результате чего ему были сломаны обе ноги, то в настоящее время судья проводит расследование этих утверждений. Врач, который произвел освидетельствование Эбрима Камара, заявил в суде о том, что он не обнаружил переломов. Однако в письменном заявлении помощника комиссара полиции, которое зачитывает г-н Кинтано, говорится, что после того, как, согласно утверждениям автора сообщения, он подвергся жестокому обращению, он провел шесть дней в больнице. Согласно результатам различных медицинских обследований, в том числе радиографии, на теле заявителя отсутствовали следы насилия и переломов. Следовательно, заявитель мог сломать ноги в результате своего побега из данной больницы, поскольку он выпрыгнул из окна второго этажа. Кроме того, при предъявлении ему для опознания сотрудников иммиграционной службы он смог опознать лишь двух лиц, что противоречит его первоначальному утверждению о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны пяти лиц, и не смог опознать сотрудника, который присутствовал при его задержании. Полиция планирует возбудить иск о привлечении его к ответственности за лжесвидетельство, которое является деянием, наказуемым в соответствии с мальтийским законодательством.
3. Что касается дела трех ливийцев, которые якобы подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, то дело было оперативно рассмотрено в суде, который счел данные утверждения лишены основания и оправдал подозреваемых полицейских. Внутреннее расследование, проведенное пенитенциарной администрацией, показало, что эти утверждения полностью лишены основания. Кроме того, расследование, проведенное независимым органом исполнительной власти, а именно Комиссией посещений, не позволило сделать вывод о том, что ливийцы были избиты, поскольку представленные

ими доказательства противоречили показаниям тюремного персонала. Результаты второго расследования были переданы Генеральному прокурору, который согласился с ними, как об этом свидетельствует письмо заместителя Генерального прокурора, которое зачитывает г-н Кинтано. Из описания приведенных в нем фактов следует выделить то, что двое из трех ливийцев отказались свидетельствовать, с тем чтобы их показания не могли использоваться в качестве средства доказывания против них самих. Второй заявитель был непоследователен в своих показаниях при предъявлении ему для опознания полицейских, а третий сделал заявления, которые не совпадали с заявлениями свидетелей из медицинского персонала. Дело этого лица должно быть рассмотрено компетентным судом в целях определения уголовной ответственности лица, опознанного и обвиненного заявителем в нанесении ему удара в мошонку.

4. Что касается третьего дела, упомянутого "Международной амнистией", т.е. дела сотрудников полиции, обвиненных в убийстве или в покушении на убийство, которые ожидают решения суда, то г-н Кинтано сожалеет о том, что эти дела были доведены до сведения Комитета, поскольку они полностью искажают положение дел на Мальте: речь идет о преступлениях, которые, несомненно, были совершены сотрудниками полиции, но жертвами которых не являются заключенные.

5. Что касается пенитенциарного центра в Та'Канджа, то правительство выделило 60 000 мальтийских лир на строительство нового здания, в которое будут переведены незаконные иммигранты для размещения в двух местных камерах. Незаконные иммигранты, содержащиеся в общем изоляторе во Флориане, были переведены в Та'Канджа, где они размещены в спальнях помещений, ранее использовавшихся полицией. Отныне они находятся в ведении полиции, а не Группы особого назначения.

6. Что касается задержки с представлением доклада государства-участника, то она объясняется нехваткой финансовых и людских ресурсов на Мальте. Доклад является кратким, поскольку вопросы расширения компетенции и квалификации пыток в качестве правонарушения уже освещались в предыдущем докладе. С другой стороны, после внедрения новой методики подготовки сотрудников полиции жалобы на жестокое обращение стали на Мальте редким явлением.

7. Что касается законодательства, касающегося беженцев, то представитель государств-участников рад проинформировать Комитет о принятии в ближайшие недели нового закона в этой области. Экземпляр текста этого закона будет передан Комитету. Этот новый закон предусматривает: а) отмену нормы, ограничивающей прием беженцев только европейскими просителями, б) включение положений статьи 3 Конвенции в законодательство Мальты, в) назначение уполномоченного по вопросам беженцев,

задачей которого будет являться вынесение решений по различным возникающим делам, d) создание независимой апелляционной комиссии по вопросам предоставления убежища, решения которой будут являться обязательными для исполнения властями, e) запрещение высылки просителей убежища до вынесения по их делу окончательного решения, f) принятие различных мер в интересах беженцев, предусматривающих, в частности, выдачу им проездного документа, обеспечение им права на бесплатное образование и медицинское обслуживание и разрешение работать на Мальте. Если мальтийские власти не считали до сих пор необходимым включить в национальное законодательство положения статьи 3 Конвенции, то это объясняется тем, что, по их мнению, соответствующие положения Конституции и статьи 3 Европейской конвенции по правам человека являлись достаточными.

8. Что касается Сёринга, о котором упоминается в пункте 10 доклада, то г-н Кинтано признает, что речь идет об исключительном и нерепрезентативном случае, поскольку он касается синдрома ожидания смерти. Вместе с тем он хотел бы отметить, что многочисленные аспекты европейской судебной практики непосредственно касаются вопросов, предусмотренных в статье 3 Конвенции. Следует отметить, что мальтийские суды всегда учитывают данную судебную практику. Кроме того, в отличие от статьи 3 Конвенции, которая ограничивается обязательством для государства-участника воздерживаться от высылки лица, которому могут угрожать пытки или жестокое обращение, положения Конституции Мальты идут дальше в этом направлении, обеспечивая каждому право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, на которое можно ссылаться в судах. Кроме того, внимательное прочтение Главы 4 Конституции свидетельствует о том, что всем гарантируется право на процедуру автоматического обжалования, не требующую больших затрат. На практике для подачи иска в Конституционный суд достаточно заплатить лишь символическую сумму.

9. Использование слова "озабоченность" в пункте 11 доклада объясняется тем фактом, что в момент подготовки настоящего периодического доклада наблюдался массовый приток иммигрантов на территорию Мальты. В этой связи следует напомнить, что Мальта является одной из наиболее густонаселенных стран мира, и массовый приток иммигрантов способен серьезно осложнить и без того непростую ситуацию. Процедура, применяемая в настоящее время к беженцам в ожидании вступления в силу нового закона, позволяет любому лицу обратиться на границе или, в случае незаконного въезда, уже будучи на территории Мальты с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. Проситель должен указать в формуляре мотивы, по которым он покинул страну происхождения, причину, по которой он не может в нее вернуться, а также что может случиться с ним в случае его возвращения и имеет ли он родственников, проживающих за

границей, которые могли бы оказать ему помощь в обустройстве. Затем Управление Верховного комиссара по делам беженцев Организации Объединенных Наций должно дать свое заключение по статусу иммигранта. Решения Управления Верховного комиссариата всегда исполнялись мальтийскими властями, которые никогда не высылали лиц, получивших статус беженцев или которым могли угрожать пытки либо смерть в случае возвращения в свою страну. Всякий раз, когда то или иное лицо обращается на границе с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, полиция немедленно доводит этот факт до сведения Комиссии по делам иммигрантов, которая занимается просителями убежища. Только суды полномочны принимать решения о высылке, причем любое решение такого типа может быть обжаловано.

10. Статья 643 Уголовного кодекса исключает любую возможность дачи свидетельских показаний против самого себя, поскольку лицо, дающее показания, автоматически получает иммунитет от преследований при определенных условиях. Что касается самоговора на стадии расследования, то следует уточнить, что при даче показаний подозреваемый предупреждается о том, что все сказанное им может быть использовано против него и что явка с повинной не дает ему права на смягчение наказания. Само собой разумеется, что свидетельские показания, полученные с применением силы, не имеют никакой юридической силы в суде.

11. Процедура расследования предполагает соблюдение целого ряда правил. Лицо, ведущее допрос, должно представиться, а любые просьбы подозреваемого должны регистрироваться. Кроме того, должны приниматься все необходимые меры предосторожности во избежание покушения находящегося в предварительном заключении лица на свою собственную жизнь. В связи с этим следует отметить, что в некоторых центрах предварительного заключения все камеры вскоре будут оборудованы звонком, с помощью которого заключенные могут подать сигнал тревоги.

12. Что касается права на помощь адвоката, то прежде всего необходимо отметить, что слово "большинство", которое фигурирует в начале пункта 6 доклада, было включено по ошибке. По сути же, все заключенные без исключения информируются об их праве на помощь адвоката. Кроме того, нынешняя практика заключается в немедленном уведомлении близких и вызове врача в случае необходимости при аресте того или иного лица. Новый закон о полномочиях полиции делает эту практику обязательной. Подозреваемый будет автоматически обеспечиваться помощью адвоката с первых часов его задержания, поскольку его отказ давать показания может быть использован обвинением в качестве доказательства его вины.

13. Что касается права на проведение судебного разбирательства в разумные сроки, то необходимо отметить, что после назначения дополнительных судьи и обвинителя число лиц, ожидающих судебного разбирательства, резко сократилось. Кроме того, значительное число лиц, находившихся в предварительном заключении, было освобождено под залог. Вследствие этого в настоящее время в ожидании суда в течение более двух лет содержится под стражей лишь один человек, ходатайства которого об освобождении под залог были отклонены в силу тяжести вменяемых ему в вину правонарушений.

14. Все жертвы пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, подавшие иски о возмещении ущерба, получили значительные компенсации в соответствии с решением Конституционного суда. Размер выплаченных компенсаций составляет от 4 000 до 6 000 мальтийских лир, а в рамках одного из находящихся в процессе рассмотрения дел может достичь 20 000 лир. Для реализации прав, предусмотренных в статье 14 Конвенции, можно либо подать ходатайство в Первую палату Суда по гражданским делам, сославшись на положения закона, касающиеся гражданской ответственности или квазиделиктов, либо возбудить иск о нарушении одного из основных прав человека, признанных в главе 4 Свода законов Мальты или статьи 4 глав 2 и 9 того же Свода. Решение о возмещении морального ущерба может быть также принято на основании Европейской конвенции о защите прав человека и Главы 4 Конституции Мальты.

15. Реабилитация жертв пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения может быть обеспечена с помощью бесплатных медицинских услуг, которые гарантируются каждому. Лицо, нуждающееся в отсутствующих на Мальте видах психотерапии или другого лечения в связи с полученными физическими травмами, может пройти лечение за границей за счет государства, однако до настоящего времени не было зарегистрировано ни одного такого случая. На Мальте также существует система юридической помощи. В сфере уголовного производства помощь адвоката гарантируется любому лицу независимо от уровня его дохода.

16. Статья 137 Уголовного кодекса, которая является эквивалентом британской нормы "*хабеас корпус*", никоим образом не ставит под сомнение независимость судей, поскольку проситель должен доказать, что судья знал, что задержание является незаконным, но ничего не сделал для его прекращения. Таким образом, положения статьи 137 никоим образом не затрагивают прерогативы судей, которые обладают самостоятельностью вынесения решения по тому или иному делу на основе собственной оценки имеющихся доказательств. При этом утверждение о том, что судьи являются независимыми, не означает, что они пользуются полным иммунитетом. Ни одно общество не может

допустить, чтобы судьи из-за небрежности, под давлением или в нарушение закона выносили ошибочные судебные решения.

17. Что касается Дня жертв пыток, то г-н Кинтано обещает обратить внимание правительства Мальты на это важное мероприятие, которому в будущем, несомненно, будет уделяться самое пристальное внимание.

18. Отвечая на вопрос, касающийся режима одиночного заключения, г-н Кинтано отмечает, что Внутренний распорядок тюрем 1995 года предусматривает возможность изоляции заключенного от других содержащихся под стражей лиц в определенных случаях, однако эта мера редко используется в дисциплинарных целях. В любом случае, продолжительность одиночного заключения не может превышать 48 часов, и при этом за заключенным сохраняется право встречаться со своим адвокатом.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Мальты за представленные Комитету четкие и полезные ответы. Он пользуется этой возможностью для того, чтобы спросить, какие мотивы могут оправдать содержание под стражей без суда в течение более двух лет лица, даже обвиняемого в совершении самых тяжких преступлений.

20. Г-н КИНТАНО (Мальта) отвечает, что лица, находящиеся в подобном положении, обвиняются в убийстве или торговле наркотиками. Причиной их столь длительного содержания под стражей может являться то, что они не смогли собрать сумму залога, требуемую для их освобождения, что является довольно частым явлением в случае иностранцев. В этом отношении одной из остро стоящих проблем является риск того, что освобожденные под залог лица могут попытаться скрыться от правосудия. Вероятность их бегства или предпринятия ими попыток запугать свидетелей обвинения является весьма высокой, особенно в случае дел, касающихся торговли наркотиками. Данные мотивы отказа в освобождении обвиняемых из-под стражи рассматриваются Европейским судом по правам человека в качестве законных.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, однако, выражает свое удивление тем, что дела этих обвиняемых не могут быть рассмотрены судом в более разумные сроки.

22. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по Мальте) также подчеркивает, что ожидание судебного разбирательства в течение более двух лет, несомненно, противоречит всем существующим нормам. Как бы то ни было, г-н Кинтано весьма четко ответил на большинство заданных вопросов, и неясными для г-на Мавромматиса остаются лишь следующие два аспекта. Прежде всего речь идет о том, почему Мальта включила в свое законодательство только Европейскую конвенцию, но не другие договоры, такие, как

Конвенция против пыток. В этой связи он хочет отметить, что затронул дело *Сёринга* лишь по той причине, что о нем упоминается в докладе Мальты и судебным прецедентом при его рассмотрении должно являться решение Европейского суда по правам человека в той мере, в которой данное решение может являться наиболее благоприятным для пострадавшего.

23. Во-вторых, г-н Мавромматис уже отмечал, что не видит эквивалентности между статьей 137 Уголовного кодекса и нормой *хабеас корпус*. Данная статья предусматривает, что судья в определенных обстоятельствах может быть приговорен к наказанию в виде тюремного заключения, что, на его взгляд, является неправомерным. Существуют санкции, позволяющие наказывать судей без нанесения ущерба независимости судебной власти: для этого могут использоваться меры дисциплинарного взыскания, которые могут предусматривать, например, даже увольнение судей, но не меры уголовного наказания. В любом случае представленные ответы были весьма полезными, тем более что некоторые из поднятых вопросов касались недавних событий.

24. Г-н КИНГАНУ (Мальта) полностью разделяет точку зрения г-на Мавромматиса в том, что касается решения по делу *Сёринга* Европейского суда по правам человека. Он уточняет, что, хотя правительство Мальты не включило Конвенцию против пыток в свое законодательство, перед ее ратификацией оно включило в свой Уголовный кодекс новую статью 139 а), наделяющую мальтийские суды универсальными полномочиями. Благодаря этому было обеспечено полное соответствие законодательства Мальты требованиям Конвенции. Необходимо подчеркнуть, что Конституция Мальты отличается в этом отношении от Конституции Кипра. Так, например, на Кипре ратификация должна быть в любом случае одобрена парламентом. Однако на Мальте ратификация возможна только в том случае, если национальное законодательство соответствует положениям рассматриваемого договора. В обратном случае для обеспечения ратификации необходимо внести соответствующие изменения в законодательство. Таким образом, в странах, в которых отсутствуют законодательные положения, требующие одобрения ратификации парламентом, государство пользуется свободой действий. Следует отметить, что Закон о международных договорах 1983 года ограничивает данную свободу, поскольку всякий раз, когда речь идет о суверенитете государства или о вступлении в международную организацию, соответствующее решение должно быть одобрено парламентом. В других случаях, когда ратификация требует включения поправок в действующее законодательство, наиболее адаптированным, рациональным и простым решением может являться внесение изменений в Уголовный кодекс.

25. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ благодарит делегацию Мальты за представленные ответы, которые позволили полностью развеять возникшую у него озабоченность по поводу ситуации на Мальте.

26. Г-н СОРЕНСЕН благодарит делегацию за представленные ответы, однако желает уточнить вопрос, который он задал по поводу изоляции и режима одиночного заключения. Данный вопрос касался не использования режима одиночного заключения в качестве дисциплинарной санкции, а его применения в ходе содержания под стражей до судебного разбирательства, и в частности в его первые дни. Существует несколько уровней изоляции, одним из которых является полная изоляция, в случае которой содержащееся под стражей лицо лишается любых контактов с другими заключенными, права на посещения, за исключением посещений его адвокатом, права пользоваться телефоном и даже знакомиться с прессой. Такой уровень изоляции может создать реальные психологические проблемы, и г-н Соренсен хотел бы узнать условия применения данного режима на Мальте.

27. Г-н КИНТАНО (Мальта) указывает, что в его стране арестованное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов с момента его задержания. Это является максимальным периодом времени, в ходе которого должны соблюдаться строгие правила; в частности, задержанный должен иметь возможность спать непрерывно в течение 8 часов в ночное время и не подвергаться допросу. Насколько это известно г-ну Кинтано, режим полной изоляции в том виде, в котором он был описан г-ном Соренсоном, не применяется на Мальте, поскольку родственники арестованного должны немедленно уведомляться о его задержании. Задержанный может звонить по телефону, но только в присутствии третьего лица, что является необходимой мерой предосторожности, когда речь идет об опасных преступниках. Кроме того, в подобных случаях встречи с семьей проводятся в присутствии сотрудника полиции.

28. Г-н СОРЕНСЕН обращает внимание на то, что информация, представленная г-ном Кинтано, относится к задержанию, однако он хотел бы получить сведения, касающиеся содержания под стражей до судебного разбирательства.

29. Г-н КИНТАНО (Мальта) уточняет, что режим одиночного заключения не применяется в ходе содержания под стражей до судебного разбирательства, что заключенный имеет право на посещения.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Мальты за представленные ею точные и полные ответы и предлагает вернуться к рассмотрению выводов и рекомендаций Комитета на одном из следующих заседаний.

31. Делегация Мальты покидает зал заседания.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 16 час. 30 мин.
